

Т. Н. Гончарова

Гончарова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

КОНТРЕВОЛЮЦИЯ 1802 ГОДА ВО ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЯХ: РЕШЕНИЕ БОНАПАРТА О ВОССТАНОВЛЕНИИ РАБСТВА¹

Декрет Национального Конвента от 4 февраля 1794 г. о повсеместной отмене рабства во французских колониях, нашел применение далеко не везде. Реализованный на островах Сен-Доминго и Гваделупе, а также в Гвиане, он не нашел практического применения на островах Иль-де-Франс и Реюньон, а также на захваченных англичанами Мартинике, Тобаго, Сент-Люсии. Колонисты, не получившие никакой финансовой компенсации за освобожденных по декрету рабов, затаили недовольство, которое нашло выражение в требованиях восстановления рабства. После Амьенского мира с Англией Бонапарт принялся строить проекты возрождения процветающей торговли сахаром и кофе, все больше прислушиваясь к колониальному лобби.

В статье рассматриваются этапы, предшествовавшие восстановлению рабства во французских колониях, а также изменение позиции Бонапарта по этому вопросу, от декрета от 20 мая 1802 г., который, не отменяя аболиционистского закона, сохранял рабство там, где оно так и не было ликвидировано, до постановления от 16 июля того же года, которым Первый консул легализовал насильственное восстановление рабства на Гваделупе, инициатором которого выступил генерал Ришпанс. Автор приходит к выводу о том, что возврат негров к работе на плантациях призван был способствовать успеху амбициозного колониального проекта Бонапарта, который, однако, так и не получил реализации.

Ключевые слова: аболиционистский декрет, Наполеон Бонапарт, Консулат, колониальное рабство, французские колонии.

¹Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-9-00383.

T. Goncharova

Goncharova Tatiana Nikolaevna, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University.
E-mail: t.goncharova@spbu.ru, markicha@yandex.ru

THE COUNTER-REVOLUTION OF 1802 IN THE FRENCH COLONIES: BONAPARTE'S DECISION TO RESTORE SLAVERY¹

The decree of the National Convention of February 4, 1794 on the widespread abolition of slavery in the French colonies was not applied everywhere. Implemented on the islands of Saint-Domingo and Guadeloupe, as well as in Guiana, it did not find practical application on the Ile-de-France and Reunion islands, as well as on the captured by the British Martinique, Tobago, Saint-Lucia. The colonists, who did not receive any financial compensation for the slaves freed by decree, harbored discontent, which found expression in demands for the restoration of slavery. After the Peace of Amiens with England, Bonaparte began to build projects to revive the flourishing trade in sugar and coffee, listening more and more to the colonial lobby.

The article examines the stages that preceded the restoration of slavery in the French colonies, as well as the change in Bonaparte's position on this issue, from the decree of May 20, 1802, which, without canceling the abolitionist decree, preserved slavery where it had not been eliminated, until the decree dated July 16 of the same year, by which the First Consul legalized the forcible restoration of slavery in Guadeloupe, initiated by General Richepanse. The author comes to the conclusion that the return of Blacks to work on the plantations was intended to contribute to the success of Bonaparte's ambitious colonial project, which, however, never received implementation.

Keywords: abolitionist decree, Napoleon Bonaparte, Consulate, colonial slavery, French colonies.

¹The research for this paper was financially supported by «RFFI» grant № 19-9-00383.

На момент государственного переворота 18 брюмера VIII года республики (9 ноября 1799 г.), в результате которого был установлен новый политический режим во главе с Наполеоном Бонапартом, центральная власть в Париже утратила прежнее влияние на колонии. Англии удалось завладеть при пособничестве белых колонистов многими заморскими территориями, принадлежавшими Франции, в том числе Мартиникой. Другие владения, унаследованные от Старого порядка, постигла глубокая социальная встряска из-за противостояния между цветными и колонистами. Колонисты, не получившие никакой финансовой компенсации за рабов, освобожденных по декрету от 4 февраля 1794 г., затаили недовольство, которое давало о себе знать в ближайшем окружении Первого консула. И не удивительно, так как до 1789 г. один из шести французов существовал за счет доходов, получаемых от колониальной торговли.

Возрождение Французской империи в Америке на время стало излюбленным проектом Бонапарта. Способствовали ли тому обстоятельства? Что стояло за колониальными планами Бонапарта — погоня за престижем, экономическая выгода, раздражение, вызванное самоуправством черных офицеров?

Гуссен-Лувертюр: первый среди черных

На 1799 г. во владении Франции оставались Сен-Доминго, Гваделупа, Гвиана и Сен-Луи де Сенегал в Атлантике, Иль-де-Франс и Реюньон в Индийском океане. В африканской фактории Сен-Луи-де-Сенегал и на Маскаренских островах (Иль-де-Франс и Реюньон), расположенных в значительном удалении от метрополии, декретированная Конвентом отмена рабства не получила практического применения. Белые колонисты, по-прежнему, заправляли там всеми делами, угрожая отделением от Франции в случае провозглашения на контролируемых ими территориях декрета от 4 февраля 1794 г. Напротив, на Гваделупе и Сен-Доминго декрет Национального Конвента об отмене рабства получил реализацию. К тому же реальная власть там перешла в руки бывших рабов, которые под влиянием революционных событий во Франции подняли восстание против своих угнетателей. Особенно мощным восстание рабов и вольноотпущен-

ников было а Сен-Доминго, где к власти пришли чернокожие под руководством Ф.-Д. Туссен-Лувертюра.

Рожденный рабом на Сен-Доминго в 1743 г., Туссен-Лувертюр сумел выйти из униженного состояния еще до Французской революции. Умея читать и писать, владея основами лекарского искусства, он обратил на себя внимание: хозяин поручил ему управление своим имением и впоследствии предоставил свободу. Приняв участие в восстании 1791 г., Туссен зарекомендовал себя как способный военачальник, поставив целью независимость острова. В разгоревшейся в 1793 г. войне Франции с Испанией и Англией, Туссен сначала занял сторону противников Франции, но, узнав об аболиционистском декрете, перешел в мае 1794 г. на сторону французского губернатора Сен-Доминго Э. Лаво. Режим Директории сделал Туссена бригадным генералом в 1795 г., потом повысил его в звании до дивизионного генерала в 1796 г., доверив ему командование вооруженными силами Сен-Доминго. После отбытия губернатора Лаво и сменившего его Сонтонакса, Туссен-Лувертюр остался «хозяином» на острове, что позволило ему сосредоточить в своих руках всю власть, так что принадлежность Сен-Доминго Франции в период с 1796 по 1802 гг. была только формальная.

Независимое *de facto* правительство во главе с чернокожим генералом само определяло свою политику. В нарушение действовавшего при Старом порядке «исключительного права» (*l'Exclusif*), вменявшего колониям в обязанность вести торговлю исключительно с метрополией, Туссен открыл порты Сен-Доминго для товаров из Англии и США. Конфисковав покинутые белыми плантации, он отдал их своим соратникам из числа негров, в прошлом рабам, которые составили новую элиту. Для поддержания экономики острова на плаву население обязывалось к принудительному труду на плантациях, настолько принудительному, что можно ассоциировать его с новой формой рабства или с «замаскированным рабством», по выражению аболициониста Виктора Шельшера, написавшего биографию Туссена².

Генерал Андре Риго, фактический диктатор южной части Сен-Доминго, был единственным, кто осмеливался противостоять Туссену, имея под своим командованием армию мулатов, многие из которых с разочарованием восприняли декрет об отмене рабства, так как зачастую являлись плантаторами и рабовладельцами. Тем не менее, в результате кровопролитной и жестокой кампании против армии Риго, продолжавшейся ровно год, Туссен-Лувертюру удалось утвердить свое господство и над южной частью острова в июле 1800 г. Таким образом, в первые месяцы существования нового

²См.: *Schoelcher V. Vie de Toussaint Louverture*. 3e éd. Paris, 1982 (1-е изд. 1889).

режима — Консулата (Консульства) — французская часть Сен-Доминго полностью контролировалась Туссен-Лувертюром.

Придя к власти, Бонапарт помышлял об экономических интересах Франции. Для оживления экономики необходимо было первым делом восстановить контроль над колониями, утраченный в эпоху Директории, несмотря на провозглашенный в Конституции 1795 г. принцип административного единства с заморскими владениями. Декабрьская конституция 1799 г., юридически закрепившая режим Консулата, исключила колонии из своей сферы действия, декларировав, что «устройство французских колоний определяется специальными законами» (ст. 91)³. Это означало возврат к ситуации, существовавшей при монархии, как абсолютной, так и конституционной, в начале революции. Тем самым французское правительство режима Консулата получало свободу рук в колониях, экономическая и стратегическая значимость которых не подвергалась сомнению.

«Американская мечта» Бонапарта

Первоначально Бонапарт делегировал на Сен-Доминго своих комиссаров, пытаясь восстановить контроль центральной власти над островом в сотрудничестве с Туссен-Лувертюром. Первый консул желал использовать к своей выгоде влияние, которым Туссен пользовался среди островного населения, однако, этот последний разочаровал возлагавшиеся на него надежды серией самовольных действий. Оккупировав испанскую часть Сен-Доминго в январе 1801 г., Туссен получил контроль над всем островом, чем чрезвычайно разгневал Бонапарта, который было уже назначил его капитан-генералом французской его части (4 марта 1801 г.). Самовольное принятие Конституции Сен-Доминго, которую Туссен-Лувертюр обнаружил 3 июля 1801 г., было воспринято в Париже как еще одна провокация. По Конституции Сен-Доминго формально оставался частью Французской колониальной империи в качестве автономного владения, в то время как Туссен-Лувертюр наделялся полномочиями пожизненного губернатора острова с правом назначения наследника.

В своем правлении он должен был опираться на собрание из назначенных им лиц. При этом декларировалась приверженность принципам революции, в числе которых отмена рабства. Возмущенный вызывающим

³Конституция Французской республики 22 фримера VIII года (13 декабря 1799 г.). URL: larevolution.ru (дата обращения: 05.05.2021).

поведением чернокожего генерала, Бонапарт занял значительно более жесткую позицию, чем первоначально⁴.

К ужесточению позиции Бонапарта подталкивали многочисленные факторы: реваншистские настроения элит, колониальное лобби, прекращение европейской войны после подписания Люневильского и Амьенского мирных договоров с Австрией и Англией 1801 и 1802 гг. Колонисты требовали восстановления рабства под предлогом того, что экономическое возрождение островов возможно только руками африканцев, длч которых пребывание под властью французских господ - не что иное как шанс приблизиться к цивилизации. В ход пускались надуманные аргументы о том, что судьба рабов завиднее судьбы бедных европейских поденщиков. Первому консулу регулярно направлялись для ознакомления записки, доклады, размышления, написанные в таком духе.

Один из авторов — Дюфе, депутат Сен-Доминго, вписавший свое имя в историю упомянутой выше аболиционистской речью в Конвенте в 1794 г., по прошествии пяти лет изменил свое мнение, посчитав, что пришло время положить конец излишнему либерализму по отношению к цветным. Точно так же думали портовые негоцианты. Многие противники отмены рабства являлись еще и влиятельными государственными деятелями, к мнению которых прислушивался Бонапарт: второй консул Ж.-Ж.-Р. де Камбасерес, последний интендант Сен-Доминго Ф. Барбе-Марбуа, министр внешних сношений Ш.-М. де Талейран. Министр морского флота и колоний Д. Декре, враждебный «идеям филантропов», являлся убежденным сторонником «исключительного права» и восстановления рабства⁵. Супруге Бонапарта, Жозефине, креолке-уроженке Мартиники, приписывали особую роль в ужесточении позиции Первого консула по отношению к колониям, но это скорее легенда, не подкрепленная никакими документальными свидетельствами⁶.

Амьенский мирный договор с Англией от 25 марта 1802 г. имел среди условий возвращение Франции колоний, захваченных английским флотом в ходе военных действий, а именно Мартиники, Тобаго и Сент-Люси. Франция впервые за десять лет оказалась в состоянии замирения со своими противниками, с которыми вела борьбу с апреля 1792 г., с объявления войны Австрии, и могла употребить свои силы на восстановление и консолидацию

⁴*Césaire A. Toussaint Louverture. La Révolution française et le problème colonial.* Paris, 1981. P. 277–284.

⁵*Benot Y. La démence coloniale sous Napoléon.* Paris, 1992. P. 183–192.

⁶См.: *Branda P., Lentz T. Napoléon, l’esclavage et les colonies.* Paris, 2006. P. 55.

колониальной империи. Всеобщий мир мог иметь следствием возвращение к традиции, инициированной кардиналом де Ришелье и Кольбером, суть которой заключалась в потворстве развитию колониальной торговли как базе для экономического процветания метрополии. К тому же Луизиана, уступленная Испании в 1762 г., в конце Семилетней войны, возвратилась во французское владение по договору в Сен-Ильдефонсо от 1 октября 1801 г., в соответствии с которым испанцы отказывались от нее в обмен на гарантии, имевшие предметом реорганизацию Пармского герцогства.

Перечисленные выше обстоятельства породили амбициозный стратегический план Наполеона Бонапарта, называемый его «американской мечтой», в соответствии с которым планировалось создание обширной империи от Великих озер до Мексиканского залива на материке и в Карибском море. Франция могла тем самым рассчитывать на восстановление процветающей торговли сахаром и кофе на Антильских островах, которые не зависели бы более от США в смысле поставок продовольствия, древесины и скота, но снабжались бы напрямую из Луизианы. В колониальной стратегии Бонапарта особое место отводилось, разумеется, острову Сен-Доминго, который, по-прежнему, администрировался Туссен-Лувертюром, преследовавшим собственные амбициозные планы.

Не желая более терпеть фактическую независимость острова, Первый консул принял решение прибегнуть к применению силы, распорядившись в октябре 1801 г. о снаряжении военной экспедиции под командованием своего зятя (супруга Полины Бонапарт), генерала В.-Э. Леклерка, целью которой было восстановление французского контроля над Сен-Доминго. Флотилия из 86 кораблей с отборными войсками на борту, включавшими 21900 солдат, отбыла из Франции 14 декабря 1801 г.⁷

Грандиозные масштабы этой экспедиции могли сравниться только с египетским походом, предпринятым в 1799–1801 гг. Предполагалось, что после восстановления порядка на Сен-Доминго, определенное количество военных будет транспортировано в Луизиану для обеспечения ее обороны. Одновременно велась подготовка экспедиции под командованием генерала Ришпанса с целью наведения порядка на Гваделупе. Генерал Виктор в начале 1802 г. начал приготовления экспедиционного корпуса, предназначенного для того, чтобы закрепить Луизиану за Францией. «В целом, Бонапарт употребил не менее 26-ти тысяч человек и около ста судов для того,

⁷*Гончарова Т. Н.* Крушение проекта Французской империи на Североамериканском континенте и в Карибском бассейне // Империи и империализм нового и новейшего времени. Санкт-Петербург, 2009. С. 213.

чтобы осуществить свой проект на Антильских островах и в Америке»⁸, — отмечают историки.

За несколько дней до отплытия экспедиции Леклерка, 22 ноября 1801 г., Первый консул адресовал Законодательному корпусу сообщение, в котором уверял, что на Сен-Доминго и на Гваделупе, где нет более рабов, все отпущены свободными. В то же время Наполеон посчитал необходимым пересмотреть положения аболиционистского декрета по отношению к колониям, где рабство так и не было отменено. На Мартинике, где рабство сохранилось при английской оккупации, положение негров останется неизменным. То же самое - в отношении Иль-де-Франс и Реюньон, которые сохранили верность метрополии при всевластии белых. От этого зависело осуществление «американской мечты» Наполеона. Поставленные задачи — закрепить в Америке, победить в торговой войне и обеспечить процветание портовым городам Франции предполагали использование тех же самых средств, к каким прибегали конкуренты в лице Испании, США и, в особенности, Англии.

Закон от 20 мая 1802 г.

Весной 1802 г. комиссии Государственного совета, Трибуната и Законодательного корпуса, под руководством морского министра Декре, подготовили проект закона, в основу которого были поожены упомянутые выше тезисы. Чистка Трибуната, осуществленная 18 января 1802 г., позволила Бонапарту исключить из его состава 20 либеральных оппозиционеров, в том числе таких известных, как Бенжамен Констан, Пьер Дону, Жан Беранже, Жак Жозеф Гара, многие из которых заявляли о своем неприятии колониализма. Избавившись от наиболее критично настроенных депутатов, Наполеон мог более не опасаться слишком сильной оппозиции готовившемуся проекту закона. Тем не менее, итоги голосования все же свидетельствовали о неоднозначной позиции депутатов. В Трибунате голоса разделились: 54 «за» при 27 «против», в Законодательном корпусе около сотни депутатов проголосовали «против». Закон от 20 мая 1802 г. (30 флореаля X года республики) был принят. В тот же день его текст был обнародован в «Bulletin des lois» («Законодательном бюллетене»).

Текст закона состоял из четырех статей, первая из которых декретировала сохранение рабства в колониях, которые вышли из французской орбиты администрирования в период с 1794 по 1802 гг., вторая — сохранение рабства в колониях Индийского океана, к востоку от мыса Доброй

⁸Brandt P., Lentz T. Napoléon, l'esclavage et les colonies...P. 85.

Надежды, где колонисты отказались признать его отмену; третья - восстановление работорговли в отношении колоний, где рабство сохранилось; четвертая — административный режим колоний отныне регулировался не «специальными законами», а делегировался исполнительной власти на ближайшее десятилетие⁹.

Таким образом, текст закона от 20 мая 1802 г. ни в коей мере не отменял декрет от 4 февраля 1794 г., поскольку не восстанавливал рабство, но лишь декретировал его сохранение там, где по праву из-за английской оккупации или по факту из-за сопротивления белых колонистов оно не было отменено. По умолчанию, закон не восстанавливал рабство ни в Гвиане, ни на Гваделупе, ни на Сен-Доминго. Острова, где аболиционистский закон, вотированный Конвентом, не нашел применения — Мартиника, Тобаго, Сент-Люсия, Иль-де-Франс и Реюньон — представляли собой все же большую часть французских колоний.

Сохранение рабства «в соответствии с законами и регламентами, предшествовавшими 1789 г.» означало восстановление «Черного кодекса» и трансатлантической работорговли, возвращение «исключительного права» и т.п. Перечисленные меры отбрасывали Францию из передовых стран по борьбе с рабством в отстающие. Примерно в то самое время, когда невольники потеряли надежду на улучшение своей участи во французских колониях, Дания объявила о прекращении своего участия в треугольной работорговле (1803). По прошествии еще нескольких лет, в 1807 г., торговля неграми была законодательно отменена на всей территории Британской империи. Все северные американские штаты в той или иной мере отменили рабство к 1805 г., а 1 января 1808 г. федеральное правительство США запретило ввоз рабов на территорию государства.

Трудно сказать, строил ли Наполеон заранее какие-либо конкретные планы по восстановлению рабства на Сен-Доминго, Гваделупе и Гвиане, ввиду отсутствия с его стороны высказываний на этот счет, но рапорт Декре от 21 апреля 1802 г., приложенный к проекту рассмотренного выше закона свидетельствует о том, что такие мысли не были чужды его ближайшему окружению. В этом рапорте Декре писал о желательности распространить действие закона на все колонии, поставив их население перед фактом¹⁰. По

⁹См.: Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные вопросы изучения. Часть III: История отмены рабства во французских колониях. Учебное пособие. СПб., 2021. С. 156–158.

¹⁰Цит. по: *Branda P., Lentz T. Napoléon, l'esclavage et les colonies...* P. 124.

существо, так и произошло в отношении Гваделупы и Гвианы, где рабство было восстановлено уже летом 1802 г. ценой массовых убийств и террора.

Восстановление рабства на Гваделупе и в Гвиане

Снаряженные Бонапартом для наведения порядка на островах Карибского моря экспедиции прибыли к пунктам назначения в 1802 г. В мае генерал Ришпанс высадился в Пуант-а-Питр, на Гваделупе, во главе 3 600 человек. Распространившиеся слухи о скором возвращении старых порядков, в том числе рабства, вызвали восстание черных под руководством Луи Дельгре. Подавление восстания отличалось неимоверной жестокостью, сопровождаемая казнями и депортацией. В неравном бою за свободу, 300 человек отряда Дельгре, попав в окружение, предпочли гибель плену, подорвав себя на бочках с порохом.

Спорадическое сопротивление продолжалось и впоследствии, однако, возомнив себя победителем, Ришпанс приступил к осуществлению главной задачи своей экспедиции — восстановлению экономики острова. В противовес ранее данным обещаниям Первого консула, Ришпанс восстановил рабство на Гваделупе распоряжением от 28 мая 1802 г., где говорилось об учреждении «отеческого и домашнего режима», при котором «звание французского гражданина будет принадлежать только белым»¹¹. Слово «рабство» в тексте нигде не фигурировало, но смысл однозначно свидетельствовал в пользу возврата к прежним неравным правовым отношениям господ и рабов. Работоторговля, которая по закону от 20 мая не распространялась на Гваделупу, постепенно возобновилась и в направлении этого острова.

Когда известия о восстановлении *de facto* рабства на Гваделупе достигли Парижа, Первый консул издал постановление от 16 июля 1802 г., которым постфактум легализовал инициативу Ришпанса. В нем значилось, что «колония Гваделупа и зависимые от нее острова будут управляться по примеру Мартиники, Сент-Люсии, Тобаго, восточных колоний, теми же самыми законами, которые имели там силу в 1789 г.»¹² Выполнение вышеприведенного консульского постановления, текст которого никогда на обнародовался, но хранится в Национальном архиве Франции в Париже, возлагалось на министра морского флота и колоний.

¹¹Цит. по: Ibid. P. 127.

¹²Цит по: L'arrêté consulaire du 16 juillet rétablissant l'esclavage à la Guadeloupe: du mystère à l'illégalité par J.-F. Niort, J. Richard. URL: L'arrête consulaire du 16 juillet 1802 rétablissant l'esclavage à la Guadeloupe by Bibliothèque numérique Manioc / SCD Université Antilles - issu

Представитель консульского правительства в Гвиане, Виктор Юг, также восстановил рабство на контролируемой им территории посредством постановления, принятого 7 декабря 1802 г. Этим распоряжением он ввел «воинскую повинность», результатом которой стало прикрепление негров к плантациям или мастерским. Как и в случае с Гвианой, Первый консул не дезавуировал инициативу своего представителя в Гвиане. Для Бонапарта все эти меры по восстановлению рабства должны были способствовать успеху его колониального проекта. Планировалось, что Сен-Доминго, «жемчужина Антильских островов», станет его жительной силой, но остров отпал от Франции именно в силу неприятия бывшими рабами отката назад, в подневольное прошлое.

Отпадение Сен-Доминго

Экспедиция Леклерка прибыла к берегам Кап Франсе, на севере Сен-Доминго, 29 января 1802 г. Испания, Англия и США, имевшие свои интересы в Карибском море, не препятствовали экспедиции из опасения, что пример республики негров окажется заразителен для их собственных рабов. Назначенный капитан-генералом Сен-Доминго, Леклерк должен был позаботиться о том, чтобы в результате его действий на острове не осталось ни одной автономной военной силы, состоящей из чернокожих. Для этого ему вменялись в обязанность арест и депортация всех негритянских командующих в звании капитана и, в первую очередь, самого Туссена-Лувертюра. Негров нужно было вернуть к работе на плантациях, так как амбиции Бонапарта в отношении Сен-доминго имели, прежде всего, экономический характер. Однако в инструкциях Леклерка ничего не говорилось о восстановлении рабства на острове. Система, установленная там Туссенем, при которой бывшие рабы принуждались к возделыванию плантаций под страхом суровых наказаний в виде палки или штыков вместо кнута, могла показаться Бонапарту вполне эффективной для восстановления экономики большого острова.

Высадишись на Сен-Доминго, Леклерк встретил там отчаянное сопротивление со стороны войск Туссен-Лувертюра. «Первый среди черных», как он сам себя назвал, капитулировал помле трех месяцев изнурительной борьбы 6 мая 1802 г., но уже в июне был схвачен, обвинен в заговоре против республики и депортирован во Францию. Зоточенный в форте Жу, расположенном в горном массиве Жюра, Туссен-Лувертюр умер от туберкулеза 7 апреля 1803 г. при полном равнодушии властей и общества к его судьбе.

Между тем, желтая лихорадка ежедневно уносила жизни десятков солдат и офицеров из армии Леклерка, в то время как оставшиеся в живых попадали в госпиталь с тяжелой формой заболевания. В сентябре 1802 г. из 20-тысячного корпуса в распоряжении Леклерка оставалось от силы 10 000 человек, из них 6 000 на излечении в госпиталях. В столь экстремальных условиях Леклерк был вынужден сохранять под ружьем часть черных солдат и офицеров, несмотря на распоряжение Бонапарта об их скорейшем разоружении, а также об отправке генералов в метрополию. Они были необходимы для подавления вспыхивавших там и здесь очагов восстания.

Летом 1802 г. сопротивление как масляное пятно расплзлось по всему острову, особенно после того, как стало известно о восстановлении рабства на Гваделупе. Спорадические восстания переросли в массовое сопротивление, отличительной чертой которых был фанатизм его участников. Леклерк недоумевал, почему вопрос о рабстве получил разрешение во второстепенных колониях, прежде чем ему удалось наладить ситуацию на Сен-Доминго, самом производительном из Антильских островов, и сетовал на это Бонапарту. Ситуация стала патовой после того, как черные генералы Петсион, Клерво, Кристоф, Дессалин один за другим дезертировали из войск Леклерка и присоединились к восстанию в середине и второй половине октября.

Встав во главе восстания, Дессалин поставил целью независимость острова. Спустя восемь месяцев после высадки экспедиции Леклерка боевые столкновения переросли в систематические истребления белых черными и черных белыми, а сам командующий скончался 22 октября 1802 г. от желтой лихорадки. На его место Бонапарт назначил генерала Рошамбо, убежденного сторонника рабства и «Черного кодекса», который прибег к политике убийств и террора. Приобретенные на Кубе испанские бульдоги натравливались на чернокожих и, моримые голодом, раздирали их заживо. Коллективные утопления, пытки и казни пленных были в арсенале средств, к которым прибегал Рошамбо¹³. Тем не менее, военная ситуация при отсутствии сколько-нибудь значительных подкреплений из Франции не претерпела ни малейшего улучшения в течение 1803 г.

Весной 1803 г. Бонапарт увлекся новым проектом — высадкой на Британских островах — и был занят отныне исключительно строительством укреплений на побережье Ла Манша, созданием военно-морского флота и передвижениями эскадр. Колониальный проект не имел более для него при-

¹³*Manceron G. Marianne et les colonies. Une introduction à l'histoire coloniale de la France. Paris, 2003. P. 66–71.*

оритета. Об этом свидетельствовала, в частности, продажа Луизианы США по договору от 30 апреля 1803 г. Последовавшее за разрывом дипломатических отношений возобновление войны с Англией в середине мая того же года положило конец попытке Первого консула подчинить своему контролю Сен-Доминго¹⁴.

Не сумев победить многочисленную и решительно настроенную армию Дессалина методами террора, Рошамбо сдался в плен англичанам с остатками своих войск, предпочтя такой выход из безнадежной ситуации, в которой он оказался. Его капитуляция 19 ноября 1803 г. знаменовала собой конец колониальной войны Франции на Сен-Доминго. Как следствие, 1 января 1804 г. генерал Жан-Жак Дессалин провозгласил создание первого в истории независимого государства чернокожих — республики Гаити.

Попытка Наполеона восстановить Французскую колониальную империю в Америке обернулась стратегической ошибкой. Примечательно, что в сенатус-консульте от 18 мая 1804 г., который вручил управление республикой Наполеону с титулом «император французов»¹⁵, ни одна из 142 статей не содержала упоминания о колониях. Значение этого сенатус-консульта, известного как конституция XII года, трудно переоценить для истории Франции, поскольку его положения оставались в силе до 1 апреля 1814 г.

Гражданский кодекс, известный как Кодекс Наполеона, введенный в действие за два месяца до провозглашения империи, получил распространение и на территории колоний указом от 7 ноября 1805 г., хотя и с оговорками насчет обязательного соблюдения ограничений по цвету кожи. «Законы Гражданского Кодекса относительно бракосочетания, усыновления, признания наследственного права детей на имущество отца и матери, дарения по завещанию или дарственной, опекуинства, будут исполняться в колонии не иначе как белыми между собой или свободными цветными или потомками свободных цветных между собой, так чтобы никоим образом прямо или косвенно никакое из упомянутых положений не могло осуществляться одной группой по отношению к другой»¹⁶. Таким образом, официально признавались две категории граждан, белых и свободных цветных, которые не

¹⁴Гончарова Т. Н. История Французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. Санкт-Петербург, 2013. С. 34.

¹⁵Термин «Французская империя» заменит собой «Французскую республику» только в 1808 г. декретом от 22 октября.

¹⁶Эл. ресурс. URL: 7 novembre 1805: Le Code Civil: «La distinction des couleurs est indispensable». (Colonies) (pageperso-orange.fr).

могли вступать друг с другом в гражданские отношения, что означало восстановление сегрегационистской системы. Свободные цветные лишались революционного завоевания — равенства гражданских прав.

Рабы, попавшие в категорию движимого имущества в соответствии с «Черным кодексом», не обладали никакими правами и на них действие Кодекса Наполеона не распространялось.

Отметим в заключение, что восстановление рабства во французских колониях сопровождалось законодательством еще более ограничительным, чем при Старом порядке, так как под запретом оказались межрасовые браки. Работоторговля, е прерывавшаяся и ранее, обрела второе дыхание при режиме Консулата, после подписания прелиминарного мира 1 октября 1801 г. Французские порты Бордо, Нант, Гавр, Лорьян, Марсель, Дюнкерк, Шербур, Дьепп, Сен-Мало оказались в полной мере вовлечены в торговлю невольниками. Рабское население колоний увеличилось в наполеоновскую эпоху по сравнению с предреволюционным периодом. На Гваделупе, где к 1789 г. находилось 86 100 рабов, их численность составила уже 102 989 в 1810 г. На Мартинике, где к 1789 г. проживало 73 416 рабов, их численность достигла 86 500 в 1811 г., и только состояние морской войны с Англией усложняло задачу торговцев «живым товаром»¹⁷.

Можно утверждать, в целом, что сторонники рабства и работоторговли имели значительный перевес в наполеоновскую эпоху над теми, кто позволял себе критиковать эти явления. В отличие от Робеспьера, прагматичный Бонапарт дорожил не столько принципом, сколько экономическим процветанием Франции и ее колоний. Философские дебаты о несправедливости и негуманности рабства не значились в числе государственных приоритетов Франции. Желание вернуться к традиционной политике извлечения прибылей от колониальной торговли имело следствием открытое присоединение Бонапарта к сторонникам рабства в 1802 г. Данное решение нисколько не было продиктовано соображениями расистской нетерпимости, но политическим и адаптированным к обстоятельствам. Тем не менее, оно представляло собой явный откат назад, в прошлое, и было воспринято в колониях как торжество контрреволюции.

¹⁷*Manceron G.* Marianne et les colonies... P. 71; *Saugera E.* Pour une histoire de la traite française sous le Consulat et l'Empire // *Revue française d'histoire d'outre-mer.* 1989. Т. 76. № 282–283. P. 203–229.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Demicheva T. M. Kolonializm i imperija v «Istorii obeih Indij» abbata Rejnala [Colonialism and Empire in the «History of the Both Indies» by Abbot Raynal], in *Klio*. 2016. № 6(114). P. 13–22.

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Демичева Т. М. Колониализм и империя в «Истории обеих Индий» аббата Рейналя // *Клио*. 2016. № 6 (114). С. 13–22.

Benot Y. *La démenche coloniale sous Napoléon*. Paris: La Découverte, 1992. 408 p.

Branda P., Lentz T. *Napoléon, l'esclavage et les colonies*. Paris: Fayard, 2006. 359 p.

Césaire A. *Toussaint Louverture, la Révolution française et le problème colonial*. Paris: Présence africaine, 2000. 345 p.

Goncharova T. N. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye problemy izuchenija. Chast' 1. Istorija kolonial'nyh imperij Francii [History of French colonialism: Actual Problems of Study. Part 1. History of colonial empires of France]*. Saint-Petersburg: Faculty of History «SPBGU», 2013. 96 p.

Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные проблемы изучения. Часть I: История колониальных империй Франции. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2013. 96 с.

Goncharova T. N. Krushenie projekta Francuzskoj imperii na severoamerikanskom kontinente i v Karibskom bassejne [Collapse of the French Empire project on the North American Continent and in the Caribbean], in *Imperii i imperializm novogo i novejshego vremeni. Sbornik statej*. Saint-Petersburg: SPbGU publ., 2009. P. 210–218.

Гончарова Т. Н. Крушение проекта Французской империи на Североамериканском континенте и в Карибском бассейне // *Империи и империализм нового и новейшего времени. Сб. статей*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 210–218.

Goncharova T. N. *Istorija francuzskogo kolonializma: Aktual'nye problemy izuchenija. Chast' 3. Istorija otmeny rabstva vo francuzskih kolonijah [History of French colonialism: Actual Problems of Study. Part 3. History of the abolition of slavery in the French colonies]*. Saint-Petersburg: RHGA publ., 2021. 212 p.

Гончарова Т. Н. История французского колониализма: Актуальные вопросы изучения. Часть III: История отмены рабства во французских колониях. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 212 с.

Manceron G. *Marianne et les colonies. Une introduction à l'histoire coloniale de la France*. Paris: La Découverte, 2003. 318 p.

Schoelcher V. *Vie de Toussaint-Louverture*. 3e éd. Paris: Karthala, 1982. 480 p.

Saugera E. Pour une histoire de la traite française sous le Consulat et l'Empire, in *Revue française d'histoire d'outre-mer*. 1989. T. 76. № 282–283. P. 203–229.